

научно-техническая конференция «Приоритетные направления развития науки и технологий» Тула 2011. С. 91-93.

2. *Барашев А.Р., Мамяченков С.В., Анисимова О.С., Карелов С.В.* Новая альтернативная технология переработки кадмийсодержащего вторичного сырья с использованием комплексообразующего растворителя // 2 Международная Конгресс и Выставка «Цветные металлы – 2010» Красноярск 2 – 4 сентября 2010 г. С.214-217.

3. *Cox A., Fray D.J.* Recycling of cadmium from domestic sealed NiCd battery waste by use of chlorination // Trans. Inst. Min. Metall., Sect.C: Miner. Process. Extr. Metall. 1999. Vol. 108. P. 153–158.

4. *David J.* Nickel-cadmium battery recycling evolution in Europe // Power Sources. 1995. No. 57. P. 71–73.

**A.R Barashev , S.V. Mamyachenkov, V.V Egorov, V.V Freyman
RESULTS PILOT TESTS OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES
PROCESSING CADMIUM INDUSTRIAL RAW MATERIALS**

Article oveschaet briefly the main stages of the technological process of processing scrap nickel-cadmium batteries leaching. The main results of use of this technology semi .

Keywords: Technology, secondary processing, rare earth metals, poromyshlennoe production.

М.И. Вебер*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА УРАЛЕ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ ВОССТАНИЙ В 1918 Г.**

В статье раскрывается роль антибольшевистского подполья в подготовке восстаний в крупных городах Урала в 1918 г.

Ключевые слова: Гражданская война, Урал, восстание, подполье.

Одной из сравнительно малоизученных в отечественной историографии Гражданской войны тем остается деятельность антибольшевистского подполья на Урале в 1918 г. Среди работ, в которых она рассматривалась, можно отметить монографию Н.Ф. Паздникова [9], статьи А.М. Кручинина [7] и М.Г. Ситникова [10].

Цель данной статьи – подвести промежуточные итоги в изучении этой темы. Анализ источниковой базы и исторической литературы показывает, что антибольшевистское подполье на Урале включало в себя тайные офицерские организации и подпольные эсеровские боевые дружины, и финансировалось преимущественно кооперативами.

По подсчетам историка Н.С. Ларькова численность тайных вооруженных подпольных групп и организаций в 38 городах от Урала до Забайкалья составляла в первой половине 1918 г. около 6 тыс. чел. [8, с. 130]. Однако, большинство из этих подпольных организаций располагалось в Сибири. На Урале действовали лишь отдельные, плохо скоординированные между собой тайные организации. Тем не менее, иногда уральским подполь-

* *Вебер Михаил Игоревич* - научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург). mikeveber@mail.ru

щикам удавались успешные выступления. Наибольшую опасность для большевистского режима представляла деятельность подпольных организаций по подготовке восстаний в крупных городах региона. Всего на Урале в 1918 г. произошло четыре антибольшевистских городских восстания: в Кургане, Шадринске, Екатеринбурге и Перми. Все они были подготовлены антибольшевистским подпольем и начинались при приближении к городу линии фронта.

Первое восстание на Урале, подготовленное белым подпольем, произошло в г. Кургане. Сохранились воспоминания его участника – артиллерийского офицера А.Н. Ленкова [12]. Александр Никитович Ленков, работавший техником на Ижорском заводе в Санкт-Петербурге, во время Первой мировой войны поступил добровольцем в царскую армию и дослужился до чина капитана. Революцию он не принял и решил зимой 1918 г. уехать бороться с большевиками к атаману Г.М. Семенову. На пути в Сибирь он узнал, что в Омске большевиками выставлены специальные заставы, снимающие с поездов подозрительных офицеров, поэтому решил сойти с поезда в Кургане, где жил его однополчанин.

Масштаб этих восстаний позволяют оценить данные, представленные в таблице № 1.

Таблица 1
Хронология антибольшевистских восстаний в городах Урала (1918–1919 гг.)

№	Населенный пункт	Дата	Количество участников (чел.)
1	Курган	2 июня 1918 г.	120
2	Шадринск	29 июня 1918 г.	До 150
3	Екатеринбург	25 июля 1918 г.	Свыше 100
4	Пермь	24 декабря 1918 г.	40-50

Весной 1918 г. Ленков и другие офицеры, оказавшиеся в это время в Кургане, создали подпольную антибольшевистскую организацию, которая начала готовить восстание. По оценке Ленкова, в организации состояло 120 чел. [12, р. 10]. В конце мая 1918 г. подпольщикам удалось связаться с офицерами Чехословацкого корпуса, эшелон войск которого стоял на ст. Курган. К этому времени чехи уже вошли в конфронтацию с местными большевистскими властями, которые не пропускали их эшелон в Сибирь, требуя полного его разоружения. Чехи пообещали тайно предоставить подпольщикам 50 винтовок и два пулемета, патроны и ручные гранаты в случае выступления против большевиков [12, р. 10].

Восстание в Кургане началось в ночь на 2 июня 1918 г.¹ При поддержке чехов восставшим удалось быстро занять город, рассеяв красный гарнизон. По сведениям А.Н. Ленкова, в скоротечном ночном бою красные потерял три человека убитыми, а подпольщики – два [12, р. 11]. После захвата Кургана члены под-

¹ Курганская свободная мысль. 1919. 3 июня. № 116. С. 2.

польной организации сформировали в городе Курганский добровольческий отряд. Получив от чехов 12 грузовиков, этот отряд принял участие в рейде на центр соседнего уезда – г. Шадринск.

В Шадринске еще весной 1918 г. была создана собственная антибольшевистская подпольная организация на базе партийной боевой дружины правых эсеров, но она была раскрыта большевиками. Большинству дружинников удалось скрыться из города и сформировать повстанческий отряд, представители которого обратились за помощью в Курган. Лидеры шадринских повстанцев (бывший городской голова А.Г. Моисеев и председатель городской думы Н.В. Здобнов) надеялись с помощью курганцев и чехов дерзким налетом захватить Шадринск.

29 июня 1918 г. белые и чехи неожиданно для красных ворвались в Шадринск. По оценке красного военрука Яковлева, нападавших было 200 – 300 чел. на 10 грузовиках². Расположенные в городе красноармейские части охватила паника, усугубленная тем, что в городе началось антибольшевистское восстание³. Вследствие этого красные не успели эвакуировать со станции большую часть военного имущества. В донесении Яковлева отмечалось, что в руки чехов попали 10 бронированных вагонов с большим количеством патронов, 11 тыс. пудов муки, три воза винтовок и один бомбомет⁴. К утру 30 июня 1918 г. Шадринск полностью был в руках белых [6, с. 21–26]. Восставшие горожане сформировали Шадринский добровольческий отряд в количестве примерно 150 чел. во главе с местным жителем капитаном Александром Александровичем Куренковым [1, с. 305].

Одним из наиболее крупных успехов антибольшевистского подполья на Урале в 1918 г. стала подготовка восстания в административном центре горнопромышленного края – Екатеринбурге. В мае 1918 г. в Екатеринбурге была создана крупная подпольная организация во главе с уроженцем Михайловского завода подпоручиком Василием Михайловичем Зотовым [7]. Созданная первоначально молодыми офицерами, в дальнейшем эта организация разрослась и сумела вовлечь в свои ряды многих офицеров из эвакуированной в Екатеринбург Академии Генерального штаба.

Подпольщики были структурированы по принципу «пятерок» и строго соблюдали правила конспирации, поэтому им удалось избежать провала. Многие из них заняли важные посты на советской службе. Сам Зотов работал первоначально адъютантом штаба Уральского облвоенкомата, а с 11 июня 1918 г. занял должность адъютанта штаба екатеринбургского гарнизона. Член подпольной организации капитан А.Л. Симонов после начала боев с чехами исполнял должность военного руководителя красных войск, сражающихся на Екатеринбург-Челябинском направлении, а 14 июня 1918 г. был назначен начальником штаба

² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 368. Л. 147.

³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 360. Л. 66.

⁴ Там же. Л. 67.

всего Северо-Урало-Сибирского фронта. Другой подпольщик штабс-капитан А.А. Буров стал начальником разведывательного отделения штаба Северо-Урало-Сибирского фронта.

Для вооружения своих бойцов белым подпольщикам удалось получить со склада по подложному ордеру три пулемета, 300 винтовок, 60 000 патронов и 150 гранат – якобы на нужды красной боевой дружины Надеждинского завода [7]. Вскоре они получили возможность создать легальный вооруженный отряд. По приказу сочувствовавшего подпольщикам начальника гарнизона Екатеринбургa полковника Н.Г. Осипова была сформирована городская караульная команда во главе с подпольщиком штабс-капитаном Н.К. Витейко. Здание Управления екатеринбургского гарнизона де-факто стало базой антибольшевистской подпольной организации.

При приближении к городу белых и чехов вечером 24 июля 1918 г. подпольщики решили открыто выступить с оружием в руках. Пользуясь начавшейся у большевиков паникой, члены подпольной организации почти беспрепятственно захватили городскую тюрьму, разоружили боевую дружину левых эсеров, произвели в течении ночи на 25 июля 1918 г. аресты не успевших скрыться ответственных партийных и советских работников [7]. Утром выставленные подпольщиками на улицах города вооруженные караулы торжественно встретили вступающие в Екатеринбург подразделения казаков и чехов. Штаб 3-й армии красных, в котором работало много участников подпольной организации или просто сочувствующих идеям белого движения лиц, при отступлении из Екатеринбургa почти в полном составе перебежал к белым, на время дезорганизовав управление советскими войсками на этом участке фронта.

Еще одним крупным успехом антибольшевистского подполья на Урале стала деятельность подпольщиков Перми. Уже в первой половине 1918 г. независимо друг от друга в городе организовалось несколько групп подпольщиков. Согласно воспоминаниям инженера Владимира Александровича Белобродского, прибывшего в Пермь из Петрограда в феврале 1918 г., крупнейшая из них была связана с пермским архиепископом Андроником и готовила вооруженное восстание, намеченное на 23 июня 1918 г., т. е. в день крупного религиозного праздника – Троицы⁵.

Белобродский активно участвовал в работе этой подпольной организации, а в качестве прикрытия своей конспиративной деятельности устроился на работу в службу тяги Пермской ж.д., а также начал преподавать в Пермском железнодорожном училище [3]. Намеченному на 23 июня 1918г. выступлению подпольщиков помешал арест чекистами архиепископа Андроника и его ближайшего окружения. После этого В.А. Белобродский перешел в подпольную офицерскую организацию, группировавшуюся вокруг поручика Лобашева (по другим сведениям – штабс-

⁵ Утро Сибири. 1919. 9 февраля. № 30. С. 2.

капитана Левашева). В марте 1918 г., параллельно с подпольщиками, организовавшимися под крылом архиепископа Андроника, в Перми создал тайную антибольшевистскую организацию местный житель, работник уездной земской управы Давид Иванович Симонов⁶. По свидетельству подпольщика Н.А. Протопопова, Симонов в прошлом был революционером, активно участвовал в революционных событиях 1905 г. и обладал большим опытом нелегальной работы [2, с. 70–71].

После ряда арестов и провалов явок, организации Лобашева и Симонова объединились. Руководителем был выбран Д.И. Симонов. Судя по всему, объединенная подпольная организация находилась под контролем партии правых эсеров [2, с. 242]. (В ходе судебного процесса 1922 г. над партией правых эсеров член ЦК ПСР Л.Я. Герштейн признал, что тесно взаимодействовал в 1918 г. с антибольшевистской подпольной организацией в Перми, но отрицал подготовку террористических актов).

По сведениям В.А. Белобродского, участвовавшего в этой новой подпольной организации: «работа шла не только в городе, но и за пределами его. Были организованы восстания в нескольких волостях около Верещагино, Кунгура, в Стряпунинской волости, были устроены крушения на ст. Чайковской, Фаленки, Кордон и позже при наступлении Сибирских войск два раза у разъезда № 102»⁷. Белобродский отмечал, что агенты подпольной организации были и в ЧК, и в штабе 3-й армии красных. Тем не менее, общая численность заговорщиков была невелика, поэтому им пришлось отказаться от намеченного на 15 декабря 1918 г. восстания в Перми и дожидаться подхода к городу колчаковской Сибирской армии. Белобродский оценил боевую мощь организации в 50 штыков⁸.

По сведениям другого белого подпольщика – А. Златина – основной боевой силой пермских подпольщиков был отряд штабс-капитана А.С. Марсева (30 – 40 чел.), с августа 1918 г. содержавшийся на средства подпольной организации в лесу – на Липовой горе⁹.

Работе пермской антибольшевистской организации активно противодействовали органы ВЧК. В частности, чекистам удалось раскрыть конспиративную квартиру активного участника подпольной организации капитана Н.А. Протопопова. Чтобы избежать ареста, 20 декабря 1918 г. Протопопов был вынужден бежать из Перми во главе отряда в 20 чел. из распрогандированных и завербованных им офицеров и солдат пермского гарнизона [2, с. 242].

Этот провал ослабил и без того немногочисленные ряды подпольщиков, готовивших восстание. После бегства из Перми отряд Протопопова совершил небольшой рейд по занятой красны-

⁶ Златин А. Памяти штабс-капитана Марсева // Освобождение России. 1919. 28 января. № 21. С. 3.

⁷ Утро Сибири. 1919. 9 февраля. № 30. С. 2.

⁸ Утро Сибири. 1919. 9 февраля. № 30. С. 2.

⁹ Освобождение России. 1919. 28 января. № 21. С. 3.

ми северной части Пермской губернии и в конце декабря 1918 г. соединился около г. Соликамск с передовыми частями наступающей белой армии. По иронии судьбы, на соединение с отрядом Протопопова вышел Шадринский добровольческий отряд штабс-капитана А.А. Куренкова, костяк которого составляли участники шадринского антибольшевистского подполья [2, с. 154–156]. После занятия Соликамска и Чердыни, отряд Куренкова был пополнен мобилизованными и реорганизован в 27-й Верхотурский стрелковый полк 7-й Степной Сибирской стрелковой дивизии.

Несмотря на провалы, ядро пермских подпольщиков уцелело. В ночь на 24 декабря 1918 г., при подходе к Перми авангардов колчаковской армии, пермская подпольная организация выступила с оружием в руках. Как отмечал В.А. Белобродский, «члены боевой организации на боевом автомобиле при двух пулеметах, 10 пехотинцев и 6 конных, при первом же пушечном выстреле выступили и заняли город до Кунгурского проспекта. К вечеру была занята Петропавловская улица, откуда часть красного 254-го Камышловского полка, укрепившаяся в каменном доме на углу Покровской и Кунгурской ул., отступила к женскому монастырю. При вступлении в город первых частей Сибирских войск члены боевой организации отыскали им помещения, доставили фураж и помогали им в этом до тех пор, пока не был назначен комендантом города полковник Николаев, приговоренный большевиками к расстрелу и долгое время скрывавшийся у члена организации поручика Броневского»¹⁰.

Кроме того, отряд В.А. Белобродского во время восстания атаковал здание, занимаемое Пермской ЧК. Согласно документам колчаковского следствия, во время перестрелки с восставшими зав. отделом по борьбе с контрреволюцией, саботажем и злоупотреблениями по должности Пермской губЧК Г.В. Воробцов «получил смертельное ранение от бомбы, с которой он упал, случайно поскользнувшись в суматохе, которая поднялась в то время, когда на «Чрезвычайку» напали организаторы белого восстания <...> Кроме ранения от бомбы, Воробцов получил рану в шею от ружейного выстрела, произведенного кем-то из указанных белогвардейцев. После ранения Воробцова инженер Белобродский вынул из его кармана документы» [5, с. 98]. Любопытно, что у белых подпольщиков был свой агент в Пермской губЧК. В отделе у Воробцова работал бывший тов. прокурора Пермского Окружного суда С.А. Алешинский, который обучал следователей ЧК тому, как составлять протокол следствия и другим юридическим формальностям [5, с. 82–83].

По сведениям белого подпольщика А. Златина, боевой отряд пермской подпольной организации во главе со штабс-капитаном А.С. Марсеевым во время захвата Перми колчаковцами отбил у большевиков губернскую тюрьму и гарнизонную гауптвахту, а затем участвовал в бое за ж.д. станцию Пермь I¹¹. Таким образом,

¹⁰ Утро Сибири. 1919. 9 февраля. № 30. С. 2.

¹¹ Освобождение России. 1919. 28 января. № 21. С. 3.

антибольшевистское подполье в Перми помогло колчаковской армии быстро захватить город с огромными запасами военного имущества. Кроме того, пермским подпольщикам удалось завербовать в свою организацию командование 10-го кавалерийского полка красных, сформировавшегося в с. Ильинское. 24 декабря 1918 г., получив известия о занятии белыми Перми, подпольщики подняли мятеж и организовали переход полка на сторону колчаковцев [9, с. 46–49].

Успехи антибольшевистского подполья в Кургане, Шадринске, Екатеринбурге и Перми были скорее исключением из правил. Как правило, ЧК удавалось своевременно выявить и пресечь планы заговорщиков. Так, осенью 1918 г. чекисты раскрыли подпольную организацию, готовившую восстание в Нижне-Тагильском заводе. Газета «Ирбитский вестник» со слов бежавшего из Нижнего Тагила работника кооператива писала: «незадолго до освобождения Тагила там была попытка к свержению ига красных. Несколько местных офицеров, взятых насильно в Красную армию, добыли обманым путем винтовки, пулеметы и много патронов. Но заговор был скоро раскрыт, и организаторы его – офицеры Павловский, Шабанов, Треухов и др. – расстреляны»¹². Всего, по сведениям газеты, в Нижне-Тагильском заводе в ходе последовавшей за раскрытием заговора кампании красного террора было расстреляно до 200 жителей заводского поселка, а свыше 150 тагильцев большевики при отступлении увезли в качестве заложников в Кушву и Пермь¹³.

Несомненно, что антибольшевистское подполье на Урале оказало определенное влияние на ход боевых действий на Восточном фронте в 1918 г. Но не следует преувеличивать его значение. Силы подпольщиков в масштабах всего региона были слабо скоординированы. Даже в тех городах, где произошли успешные антибольшевистские восстания, численность подпольных организаций была невелика, а их деятельность, зачастую, оставалась неизвестной не только обывателю, но и многим сочувствовавшим белому делу офицерам.

Так, весьма негативно оценил в своих мемуарах работу пермских подпольщиков проживавший в Перми в августе – декабре 1918 г. по подложным документам полковник Г.И. Клерже, возглавивший впоследствии колчаковский Осведверх: «очевидно, в городе были какие-нибудь тайные и национальные русские группировки, но связаться с ними было трудно и рискованно. На каждом шагу могла быть провокация со стороны зорко следивших за всем агентов «чрезвычайки». Если белые организации и существовали в то время в Перми и в других пунктах Приуралья,

¹² Ирбитский вестник. 1918. 20 октября. № 61. С. 4.

¹³ Ирбитский вестник. 1918. 19 октября. № 60. С. 4.

то о работе их нельзя сказать ничего положительного. Возможно, что они были слабы как в количественном, так и в качественном отношении» [4, с. 201].

В целом, по оценке эмиссара Добровольческой армии генерала В.Е. Флуга, объехавшего весной 1918 г. основные подпольные центры Урала и Сибири, «даже при наилучших условиях офицерские организации в большинстве крупных центров не могли рассчитывать удержать захваченную власть более 1–2 недель, после чего неминуемо должна была наступить реакция» [11, с. 271].

Литература:

1. 1918 год на Востоке России. Сб. воспоминаний. М.: Центрполиграф, 2003. 463 с.

2. Белые подпольщики и партизаны Прикамья в 1918 г. (Книга полковника Н.А. Протопопова «По Закамским лесам» // Иднакар. 2014. № 4 (21). 248 с.

3. *Дмитриев Н.И.* Белобродский Владимир Александрович // Белая армия. Белое дело. 2003. № 13. С. 45–50.

4. *Клерже Г.И.* Революция и Гражданская война: личные воспоминания / Отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. А.Л. Посадсков. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. 544 с.

5. Красный террор на Востоке России в 1918–1922 гг. Сб. документов / Сост. Балмасов С.С. М.: Посев, 2006. 384 с.

6. *Кручинин А.М.* Изменчивое счастье войны. Очерки истории боевых действий на Шадринском направлении летом 1918 г. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. 108 с.

7. *Кручинин А.М.* Надежды восемнадцатого года: страницы истории екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 г. // Белая армия. Белое дело. 2004. № 14. С. 13–26.

8. *Ларьков Н.С.* Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск: Томский гос. университет, 1995. 250 с.

9. *Паздников Н.Ф.* Борьба за Пермь. Пермь: Пермское книжное издательство, 1988. 196 с.

10. *Ситников М.Г.* Пермь пала! // Белая армия. Белое дело. 2003. № 13. С. 30–42.

11. *Флуг В.Е.* Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году // Архив русской революции. В 22 т. Т. 9. Берлин: Слово, 1923. С. 243–304.

12. *Lenkoff A.N.* Life of a Russian emigré soldier. An interview conducted by Boris Raymond. Berkeley, 1967. 222 p.

M.I. Weber
ACTIVITIES OF THE ANTI-BOLSHEVIK UNDERGROUND
IN THE URALS IN 1918: ORGANIZATION OF URBAN
UPRISINGS

The paper explores role of the anti-Bolshevik underground in preparing for uprisings in major cities of the Urals in 1918.

Keywords: Civil war, the Urals, uprising, underground.